ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-90-97

ОБРАЗ СССР VS ОБРАЗ РОССИИ: СХОДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ В РИТОРИКЕ ПРЕЗИДЕНТОВ США

© Анастасия Николаевна Грицаенко
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
agricaenko@sfedu.ru

Аннотация. Представлен сравнительный анализ средств вербализации образа СССР, конструируемого в риторике американских президентов периода холодной войны, и образа России, создаваемого в речах двух последних президентов США, Джо Байдена и Дональда Трампа. Выявляются сходные черты двух рассматриваемых образов, способствующих стереотипизации представлений о нашей стране в сознании американской массовой аудитории. Результаты анализа средств вербализации понятийной, образной, оценочной и ассоциативной составляющих образов СССР и России показывают, что, несмотря на разный историко-политический контекст сопоставляемых периодов, прослеживается преемственность ряда характеристик. К общим чертам двух рассматриваемых образов отнесены приписываемые СССР и России агрессивность, безрассудство, необузданность, одержимость милитаризацией, склонность к избеганию ответственности, политику самоизоляции и манипулирование общественным сознанием.

Ключевые слова: президентский дискурс, политическая модализация, образ государства, имагология, образ России, образ СССР.

Для цитирования: Грицаенко А.Н. Образ СССР VS образ России: сходство репрезентации образов в риторике президентов США // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 90-97. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-90-97

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

The image of the USSR VS the image of Russia: similarities in representation in U.S. presidential rhetoric

© Anastasiya N. Gritsaenko
Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation
agricaenko@sfedu.ru

Abstract. A comparative analysis of the means of verbalizing the image of the USSR, constructed in the rhetoric of the American presidents of the Cold War period, and the image of Russia, created in the speeches of the last two US presidents, Joe Biden and Donald Trump, is presented. The article reveals similar features of the two images under consideration, which contribute to the stereotyping of ideas about our country in the minds of the American mass audience. The results of the analysis of the means of verbalization of the conceptual, figurative, evaluative and associative components of the images of the USSR and Russia show that, despite the different historical and political context of the compared periods, there is a continuity of a number of characteristics. The common features of the two images under consideration include aggressiveness, recklessness, unbridledness, an obsession with militarization, a tendency to avoid responsibility, a policy of self-isolation, and manipulation of public consciousness attributed to the USSR and Russia.

Key words: presidential discourse, political modalization, state image, imagology, image of Russia, image of the USSR.

For citation: Gritsaenko A.N. The image of the USSR VS the image of Russia: similarities in representation in U.S. presidential rhetoric. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 116. No 3. P. 90-97. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-90-97

Введение

В период 2022–2025 гг. произошло резкое ухудшение российско-американских отношений. При президенте Джо Байдене Вашингтон ввел против России более 140 пакетов санкций, под которые попали ключевые российские промышленные компании, крупнейшие банки и СМИ. Администрация Джо Байдена резко нарастила поставку вооружений Украине и сформировала блок из нескольких десятков государств для оказания военной помощи Киеву. По признанию политологов, в настоящий период, с начала второго президентского срока Дональда Трампа (с января 2025 г.), американско-российские отношения находятся в наихудшем состоянии со времен окончания холодной войны. В ряде исследований высказывается предположение о том, что сейчас мы можем наблюдать возобновление холодной войны [9, с. 234], [5, с. 5].

Упомянутый нами термин «холодная война» используется для обозначения происходившего во второй половине XX в. противостояния США и СССР, которое заключалось в борьбе за глобальное лидерство и международное влияние, а также сопровождалось гонкой вооружений и технологий [10, с. 6–7]. Для идеологической составляющей этого противостояния было характерно активное использование образа врага, который конструировался как Советским Союзом, так и США в целях легитимации проводимой ими враждебной политики по отношению друг к другу. Созданные в этот период негативные образы государств настолько закрепились в массовом сознании, что до сих пор так или иначе влияют на взаимное восприятие двух государств [1, с. 165].

При этом важно отметить, что образы государств имеют важное значение ввиду их ориентирующей функции для политических институтов и акторов [13, с. 18]. Представляя собой стереотипное и упрощенное для восприятия представление одного народа о другом, образы государств участвуют в формировании мнений и влияют на принимаемые политиками решения [11, с. 2]. В политическом дискурсе их манипулятивный потенциал реализуется в наиболее полной мере ввиду того, что образы государств служат эффективным средством политической модализации, свойственной политическому дискурсу. Под политической модализацией понимается «изложение событий, связанных с политической жизнью страны, под определенным углом зрения с целью формирования у аудитории позитивного/негативного отношения к ним в желаемом для автора изложения направлении в соответствии с его убеждениями и социальным заказом» [2, с. 15; 3, с. 38].

Особенности образов других стран, создаваемых в речах политиков, напрямую определяются международной ситуацией в отдельно взятый момент времени. Когда одно государство становится соперником другого в той или иной сфере, в риторике политиков происходит демонизация его образа. Когда силы уравновешиваются и собственное государство чувствует себя увереннее, аксиологическая окраска образа государства-соперника меняется на положительную [7, с. 32].

Как было упомянуто ранее, одним из главных оружий в идеологической борьбе между СССР и США в период холодной войны было конструирование враждебных образов друг друга. Согласно О.В. Рябову, обоюдное использование образа врага и исходящей от него угрозы имело принципиальное значение для легитимации холодной войны [8, с. 10]. Характеристики, которыми наделялся создаваемый политиками враждебный образ другого государства, определялись теми целями, которым этот образ должен служить.

С одной стороны, конструируемый образ врага должен быть угрожающим и агрессивным для легитимации принимаемых мер и мобилизации сил. С другой стороны, он должен быть наделен чертами, которые максимально отличаются от образа «своих», так как «конструирование идентичности Америки как бастиона свободного мира было бы невозможно без создания картин «советской тирании»» [8, с. 9–10]. Так, в американской президентской риторике и СМИ времен холодной войны создавался образ Советского Союза как варварского государства, транслирующего радикально отличающиеся от западных человеческие ценности [4, с. 111].

Расширение представления об устойчивых механизмах конструирования и функционирования образа нашего государства как врага США в рамках кризисных этапов взаимоотношений между Россией и Америкой необходимо для выработки эффективных путей противодействия манипулятивному воздействию и идеологическому влиянию Запада, что обусловливает *актуальность* данного исследования.

Цель проводимого исследования состоит в выявлении сходных черт образов СССР и России, способствующих стереотипизации представлений о нашей стране в сознании американской массовой аудитории.

Стоит отметить, что несмотря на то, что в период холодной войны отношения между США и СССР всегда были напряженными, внутри них можно выделить как периоды обострения взаимоотношений, так и периоды разрядки. Согласно периодизации Н.А. Ковалева, в холодной войне различаются пять этапов:

1. начало холодной войны (1947–1953 гг.). Данный этап представлял собой, по сути, расстановку сил между двумя блоками и раздел сфер влияния в мире, а также характеризовался усилением идеологического противостояния;
2. второй этап (1953–1962 гг.). Хотя данный период принято считать менее напряженным ввиду «хрущевской оттепели», он сопровождался рядом серьезных кризисов и конфликтов, которые почти привели мир к ядерной войне;
3. достижение стратегического паритета (1962–1969 гг.). Этот этап характеризовался установлением относительного равновесия сил, тем не менее сопровождался усилением соперничества в ряде областей, а также региональными конфликтами;
4. период разрядки (1969–1979), который представлял собой снижение напряженности в отношениях СССР И США и налаживание диалога между странами;
5. заключительный период (1979–1991) характеризовался резким обострением противостояния двух государств, которое заключалось в интенсификации конфронтации в идеологической, военной и политической сферах. Наивысшей точкой конфликта послужила принятая в 1985 году Доктрина Рейгана, которая поддерживала антикоммунистические и антисоветские движения в странах третьего мира [6, с. 75–77].

Для того, чтобы рассмотреть языковые средства создания негативного образа СССР, конструируемого в кризисные периоды и без того сложных взаимоотношений между двумя сверхдержавами, внимание в работе сосредоточено на первом (1947–1953 гг.) и пятом (1979–1991) периодах противостояния.

Исследование языковых средств, используемых для создания образа СССР и России в двух упомянутых периодах, основывается на понимании образа как вербально-ментального образования, включающего понятийную, образную, оценочную и ассоциативную стороны [7]. Ввиду этого нами будут учитываться средства номинации (номинанты) СССР и России (понятийная сторона), метафоры, визуализирующие образы государств (образная сторона), оценочные прилагательные в позиции определения или предикатива (оценочная сторона), слова и словосочетания, с которыми лексемы- номинанты образа употребляются в одних микроконтекстах, что способствует формированию устойчивых ассоциативных связей в сознании аудитории.

Обсуждение

Как было упомянуто ранее, конструирование враждебного образа СССР в риторике американских президентов прежде всего предполагало его изображение как агрессора. В выступлениях Р. Рейгана Советский Союз представал **как опасное, агрессивное государство с экспансионистскими амбициями** (эпитеты *aggressive, menacing, expansionist, dangerous)*. Как видно из приводимого ниже примера, агрессивный образ СССР создавался с целью аргументации в пользу сохранения высоких военных расходов США:

1. *For my part, I made clear that in further reduction in defense, vital weapons systems – either conventional or strategic-must not be touched, period. The deficit can and will be brought down, but not by raising taxes, which would just torpedo growth and make the deficit worse, or by gambling with America's security when* ***the Soviet Union*** *is every bit* ***as aggressive, expansionist,***

and dangerous *as before* (Ronald Reagan, Radio Address to the Nation on the Federal Budget and Tax Reform. The American Presidency Project. March 23, 1985).

В речах Джо Байдена также создавался образ России как **агрессивного и опасного** государства. Посредством помещения лексемы-названия нашего государства в один микроконтекст со словами *brute, force, power, control, gravity, threat* формировались ассоциация России с угрозой, для борьбы с которой необходимы консолидированные усилия стран Запада:

2. *There is simply no justification or provocation for Russia's choice of war. It's an example of one of the oldest of human impulses: using* ***brute force*** *and disinformation to satisfy a craving for absolute* ***power*** *and* ***control****…. The* ***gravity of the threat*** *is why the response of the West has been so swift and so powerful and so unified, unprecedented, and overwhelming* (Joe Biden Delivers an Address in Support of Ukraine in Warsaw. March 26, 2022).

Еще одна черта создававшегося в период холодной войны образа СССР как государства-агрессора – это **безрассудство и связанная с ним опасность** (прилагательное *reckless, используемое* при обсуждении Корейской войны, в которой Советский Союз был на стороне Северной Кореи, а Америка – на стороне Южной Кореи):

3. *But peace in Korea will not put an end to the global danger of Soviet aggression…We must prepare ourselves to mobilize quickly for war in case the Kremlin is* ***reckless*** *enough, in spite of everything, to plunge the world into a general conflict. (Harry S Truman, Remarks at a Conference of the Industry Advisory Councils of the Department of the Interior. The American Presidency Project. May 09, 1951).*

Прилагательное *wild*, синонимичное прилагательному *reckless* и используемое для описания безрассудства и необузданности, используется и Д. Трампом для описания нашего государства. Образ России как безрассудного и непредсказуемого государства создается в ходе размышлений президента о военном конфликте, но на этот раз речь идет о столкновении между Россией и Украиной, которое невыгодно США по ряду причин, включая риск роста финансовых издержек со стороны США, угрозу ядерной эскалации и т.д. [12, с. 9–10]:

4. *Russia is going* ***wild*** *with Ukraine. And things are out of control. And we have nobody that knows how to talk (Adin Ross Interviews Donald Trump on Kick Livestream Platform. August 5, 2024).*

При создании образа СССР как угрозы в риторике американских политиков данный образ наделялся еще одной характеристикой – **одержимость милитаризацией**. Так, в речах Р. Рейгана посредством артефактной строительной метафоры *arsenal* (здание, предназначенное для хранения оружия) создавался образ СССР как государства, единственной целью которого является наращивание военной мощи:

5. *The Soviet Union is the most massive and menacing – they had that buildup – in history. It is spilling over with military hardware. The Soviets have not built a society; they've* ***built an arsenal*** *(Ronald Reagan, Remarks in Denver, Colorado, at the Biennial Convention of the National Federation of Republican. The American Presidency Project. September 18, 1981).*

Изображение России как милитаристского государства, то есть государства, в политике и идеологии которого доминирует акцент на наращивании военной мощи, наблюдается также в риторике Д. Трампа, использующего артефактную механистическую метафору *a war machine:*

6. *I mean,* ***Russia's a war machine****. Whether you like it or not, it just grinds along, grinds along (Joe Rogan Interviews Donald Trump for His Podcast in Austin, Texas. October 25, 2024).*

Репрезентация Советского Союза как страны **виновной** в чем-либо и при этом **избегающей за это ответственности** также способствовало конструированию образа-врага. Так, в риторике Р. Рейгана применительно к СССР использовалась метафора действия (фразеологизм) *wash one's hands of* для создания образа государства, снимающегося с себя ответственность за мировые экономические проблемы и отказывающегося участвовать в международном диалоге по их решению (даже Международное совещание по сотрудничеству и развитию в Канкуне было проигнорировано СССР):

7. *For the record, the Soviets will not attend the conference at Cancun. They simply* ***wash their hands of*** *any responsibility, insisting all the economic problems of the world result from*

capitalism, and all the solutions lie with socialism (Ronald Reagan, Remarks at a Luncheon of the World Affairs Council of Philadelphia. The American Presidency Project. October 15, 1981).

Используя криминальную метафору *get away with murder*, Д. Трамп также создает образ России как государства, которое, по его мнению, может, наряду с другими странами, делать что угодно и при этом не нести за это ответственность:

8. ***Russia got away with murder**, everybody got away with murder against us. China took $500 billion out of our hides for years under Obama and Bush, for years, $500 billion. Now they're paying us billions of dollars, I tariff them (Donald Trump Calls in to Fox and Friends for an Interview. March 30, 2020).*

Как отмечалось ранее, неотъемлемой частью конструирования образа государства-врага является приписывание ему характеристик, которые делают его образ максимально непохожим на образ собственного государства [8, с. 9]. В речах американских президентов периода холодной войны на контрасте с образом Америки как «лидера свободного мира» формировался образ СССР **как государства, проводящего политику самоизоляции и враждебного по отношению к другим государствам**, что достигалось посредством помещения лексемы-названия нашей страны в один микроконтекст со словами с семами «враждебность», «преграда» в структурах их значений (*hostility*, *obstacle*), а также с метафорическим словосочетанием *Iron Curtain:*

9. *Russia's **hostility** to free government and to the religious faith on which free government is built is too well known to require recital here…She surrounded them with an **Iron Curtain** that is an effective **obstacle** to all intellectual, economic, and spiritual intercourse between the free world and the enslaved world (Dwight D. Eisenhower, Address at the Sixth National Assembly of the United Church Women. American Presidency Project. October 06, 1953).*

Противопоставление образа страдающей ксенофобией России (прилагательное *xenophobic*), то есть России, воспринимающей другие государства как потенциально опасные, и образа открытой, свободной Америки можно также обнаружить в риторике Джо Байдена. В ходе обсуждения миграционной политики США президент обвинял Россию в ксенофобии, проявляющей в нежелании принимать мигрантов:

10. *Why is Russia (stalling so badly economically)? **Because they're xenophobic**. They don't want immigrants…Immigrants is what makes us strong. Not a joke. That's not hyperbole. Because we have an influx of workers who want to be here and just contribute (Joe Biden Attends a Campaign Fundraiser Event in Washington. May 1, 2024)*.

Одновременно с этим конструирование образа государства, ценности которого кардинально отличаются от западных, осуществлялось в годы холодной войны посредством изображения СССР как **пропагандистского государства, в котором отсутствует свобода слова**. Так, в приводимом ниже высказывании из речи президента Г. Трумана об СССР последний связывался с пропагандой и запретами (*propaganda*, *not to permit*):

11. *Ordinarily, it is the policy of the Soviet Government **not to permit** its citizens to read anything that is contrary to the official **propaganda** line* (Harry S Truman, Special Message to the Congress Transmitting Soviet Reply to the Resolution of Friendship Adopted by the U.S. Congress. The American Presidency Project. August 20, 1951).

Образ России как страны, манипулирующей массовым сознанием и активно использующей пропаганду создавался и в речах Джо Байдена – происходит это так же, как и в речи Г. Трумана, путем помещения названия нашей страны в один микро-контекст со словом *propaganda*:

12. *There's* a brain drain – *leaving Russia. Shutting down independent news. State media is all **propaganda**... (*Remarks by President Biden Before the 77th Session of the United Nations General Assembly. September 21, 2022).

Несмотря на то, что, как было упомянуто ранее, в период холодной войны в риторике американских президентов создавался негативный образ СССР, в ряде случаев рассматриваемый образ мог приобретать и положительные черты. Однако, стоит отметить, что положи-

тельный образ выступал скорее как временный, возникающий в периоды сотрудничества или совместного преодоления кризисов, в то время как фоновым был враждебный образ Советского Союза [13, с. 21].

Рассмотрение языковых средств вербализации положительного образа СССР и положительного образа современной России также позволило выявить некоторые сходные черты. Так, в обозначенный выше период оттепели в отношениях СССР и США (1969–1979), несмотря на негативный фоновый образ Советского Союза, в ходе обсуждения вопросов сотрудничества создавался образ СССР как **важного для геополитики** (прилагательное *important*) **сильного** (прилагательное *strong*) государства:

13. *The Soviet Union is also a nation that has a government that is different from ours… But they are a fact of life and a very* ***important*** *fact of life. They are, in nuclear terms, as* ***strong*** *as the United States of America… We didn't settle all of our differences, but we made agreements with regard to trade, we made agreements with regard to the environment, we made agreements with regard to cooperation in space…* (Richard Nixon, Remarks at Albuquerque, New Mexico. The American Presidency Project. November 04, 1972).

Посредством использования эпитетов *important* и *powerful* аналогичный образ России конструирует Д. Трамп в контексте обсуждения возможного улучшения экономических отношений с нашей страной:

14. *They're a very important nation. We're the most powerful nation; they're a very powerful nation. Why would we not be dealing with each other* (Donald Trump Meets with Greg Abbott of Texas at The White House – May 7, 2020).

Как и в случае с СССР, так и в случае с Россией, образ **отзывчивого и готового к сотрудничеству** государства создается в риторике американских президентов и в те моменты, когда речь идет о совместном урегулировании конфликтных и кризисных ситуаций на международной арене. В приводимых примерах прилагательные с семами «сотрудничество» и «помощь» в структурах их значений употребляются как по отношению к СССР при рассмотрении вопросов о снижении напряженности на Ближнем Востоке, так и применительно к России в контексте разговора о преодолении ядерного кризиса на Корейском полуострове:

15. *And we will start laying the groundwork for cooperation with the Soviet Union at the Geneva Conference which we hope will take place, concerning the Middle East…Soviets have been very* ***cooperative*** *up to this point, and we are pleased with their attitude* (Jimmy Carter, The President's News Conference. The American Presidency – September 28, 1978).

16. *China is out trying very hard to solve the problem with North Korea. We hope that Russia, likewise, will be* ***helpful****. And we've had great dialogue with many other countries* (Donald Trump and Moon Jae-in in South Korea – November 7, 2017).

Выводы

Таким образом, анализ языковых средств, участвующих в вербализации понятийного, оценочного, образного и ассоциативного компонентов образа СССР, конструируемого в риторике американских президентов в период холодной войны, и образа России, создаваемого в речах двух последних президентов США, позволил выявить ряд общих черт. К сходным характеристикам негативного образа СССР и негативного образа России можно отнести агрессивность, безрассудство, одержимость милитаризаций, склонность к избеганию ответственности, политику самоизоляции и манипуляцию общественным мнением. Стоит также подчеркнуть, что несмотря на то, что в основном в двух рассматриваемых периодах в американской президентской риторике создавались отрицательные образы СССР и России, в контексте обсуждения вопросов сотрудничества и совместного урегулирования кризисных ситуаций оба образа могли приобретать также и положительные черты, которые, в свою очередь, тоже можно назвать сходными. В частности, как в риторике американских президентов периода холодной войны, так и в речах последних президентов США наше государство изображается как важное для геополитики сильное, отзывчивое и готовое к кооперации.

Список источников

1. *Бессонова М.Н.* Зеркальные образы Холодной войны // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 163–168.
2. *Боева-Омелечко Н.Б.* Средства политической модализации в современном англоязычном медиадискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 14–21.
3. *Боева-Омелечко Н.Б.* Контрастная репрезентация концепта “Америка” в американском и отечественном медиадискурсах 2014–2017 гг. // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Международной научно-практической конференции: памяти профессора кафедры английской филологии Ф.А. Литвина. 2017. С. 37–40.
4. *Воробьев С.С.* Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны // Обозреватель – Observer. 2025. № 2 (409). С. 110–122.
5. *Ильинский И.М.* Холодная война: новый этап // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 5–6.
6. *Ковалев Н.А.* Эволюция концепта COLD WAR в американском политическом дискурсе (на материалах СМИ) // Дис. канд. филол. наук. М., 2019. 178 с.
7. *Постерняк К.П.* Динамика вербализации образа-концепта «Россия» в британском медиадискурсе XX–XXI вв. // Дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2021. 183 с.
8. *Рябов О.В.* Легитимация Холодной войны и массовая культура СССР и США // Имагология Холодной войны: «Свои» и «чужие» в массовой культуре СССР и США / Под ред. О.В. Рябова. 2024. С. 6–15.
9. *Щедрин В.А.* Историческая память о холодной войне и новая холодная война // Клио. 2025. № 5. С. 234–239.
10. *Штоль В.В., Задохин А.Г.* Холодная война: истоки, наследие и альтернативы // Обозреватель – Observer. 2020. № 2. С. 5–24.
11. *Castano E., Bonacossa A., Gries, P.* National Images as Integrated Schemas: Subliminal Primes of Image Attributes Shape Foreign Policy Preferences // Political Psychology. 2015. P. 1–16.
12. *Charap S., Priebe M.* Avoiding a Long War: U.S. Policy and the Trajectory of the Russia-Ukraine Conflict. RAND Corporation. 2023. P. 1–32.
13. *Kozloski R.P.* Assessing the Logic of Images: A Theoretical and Empirical Examination of the American Image of China from 1900 to 2022 // PhD diss. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2024.

References

1. *Bessonova M.N.* Mirror Images of the Cold War // The New Past. 2016. N. 3. P. 163–168.
2. *Boyeva-Omelechko N.B.* Means of Political Modalization in Contemporary English-Language Media Discourse // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2018. N. 4 (32). P. 14–21.
3. *Boeva-Omelechko N.B.* Contrastive Representation of the Concept “America” in American and Russian Media Discourses (2014–2017) // Language. Culture. Communication: Research and Teaching. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference in Memory of Professor F.A. Litvin. 2017. P. 37–40.
4. *Vorobyev S.S.* The Enemy Image as an Instrument of Foreign Policy: Specifics of Its Formation during the Cold War // Observer. 2025, N. 2 (409). P. 110–122.

5. *Ilinsky I.M.* The Cold War: A New Stage // Knowledge. Understanding. Skill. 2015. N. 3. P. 5–6.
6. *Kovalev N.A.* The Evolution of the COLD WAR Concept in American Political Discourse (Based on Media Materials) // PhD dissertation in Philology. Moscow, 2019. 178 p.
7. *Posternyak K.P.* Dynamics of Verbalization of the Image-Concept “Russia” in British Media Discourse of the 20th–21st Centuries // PhD dissertation in Philology. Rostov-on-Don, 2021. 183 p.
8. *Ryabov O.V.* The Legitimation of the Cold War and Mass Culture in the USSR and the USA // Imagology of the Cold War: “Us” and “Them” in the Mass Culture of the USSR and the USA / Ed. by O.V. Ryabov. 2024. P. 6–15.
9. *Shchedrin V.A.* Historical Memory of the Cold War and the New Cold War // Klio. 2025. N. 5. P. 234–239.
10. *Shtol V.V., Zadokhin A.G.* The Cold War: Origins, Legacy and Alternatives // Obozrevatel – Observer. 2020. N. 2. P. 5–24.
11. *Castano E., Bonacossa A., Gries P.* National Images as Integrated Schemas: Subliminal Primes of Image Attributes Shape Foreign Policy Preferences // Political Psychology. 2015. P. 1–16.
12. *Charap S., Priebe M.* Avoiding a Long War: U.S. Policy and the Trajectory of the Russia–Ukraine Conflict // RAND Corporation. 2023. P. 1–32.
13. *Kozloski R.P.* Assessing the Logic of Images: A Theoretical and Empirical Examination of the American Image of China from 1900 to 2022 // PhD diss. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2024.

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 15.04.2026.
The article was submitted 30.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for publication 15.04.2026.